Д.Н. АНДРЕЕВ
Доцент кафедры монументально-декоративной скульптуры, СПГХПА им. А.Л. Штиглица
e-mail: dimaandreyv@mail.ru

D.N. ANDREEV
Assistant Professor of the Department of Monumental and Decorative Sculpture of the St. Petersburg Stieglitz State Academy of Arts and Design
e-mail: dimaandreyv@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_1_1_94_105

ПАМЯТНИК «СТУДЕНТАМ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ЛЭТИ, ПОГИБШИМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ» КАК ПРИМЕР СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ

MONUMENT “TO LETI STUDENTS AND TEACHERS WHO DIED DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR” AS AN EXAMPLE OF PRESERVING THE MEMORY OF THE WAR IN PROFESSIONAL COMMUNITIES

Памятник «Студентам и преподавателям Ленинградского Электротехнического Института им. В.И. Ульянова (Ленина), погибшим в годы Великой Отечественной войны» рассматривается в статье как пример произведения, созданного для сохранения корпоративной (цеховой) памяти о Великой Отечественной войне в контексте нескольких десятков памятников, посвященных этой теме, установленных на территории высших учебных заведений и заводов Ленинграда в 1960–1980-е гг. Сопоставление этой скульптуры с произведениями как советского искусства 1950-х гг., так и с работой последних лет Российской Империи позволили выявить тенденции в монументальной скульптуре Ленинграда 1980-х гг.

The monument “To students and teachers of the Leningrad Electrotechnical Institute named after V.I. Ulyanov (Lenin) who died during the Great Patriotic War” is considered in the article as an example of

a work created to preserve the corporate (guild) memory of the Great Patriotic War in the context of several dozen monuments dedicated to this topic, which were erected on the grounds of higher educational institutions and factories in Leningrad in the 1960–1980s. the comparison of this sculpture with works of art from both the Soviet era of the 1950s and the work of the final years of the Russian Empire revealed trends in the monumental sculpture of Leningrad in the 1980s.

Ключевые слова: монумент, память о войне, монументальная скульптура, скульптор А.Г. Дёма, ЛЭТИ.
Keywords: monument, memory of the war, monumental sculpture, sculptor A.G. Dyoma, LETI.

В культуре России последних лет сохранению памяти о Великой Отечественной войне уделяется большое внимание. Многие участники акции «Бессмертный полк» стремятся подчеркнуть свою сопричастность этому трагическому событию в судьбе страны через историю своей семьи, выходя с портретами дедов и отцов — участников войны. Сотрудник образовательного учреждения или производства, вспоминая на памятных мероприятиях работников своей организации, ушедших на войну, или специалист какой-либо профессии, осознавая, какой вклад в Победу внесли его коллеги в 1941–1945 гг., ощущает значимость своего профессионального сообщества и связь с Великой Отечественной войной. Еще в конце 1960-х —начале 1970-х годов появилась потребность не просто воплотить в монументе, посвященном войне, собирательный образ воина, а более детально показать представителей разных родов войск, не просто создать обобщенный образ работника тыла, а показать представителей разных рабочих профессий. Часто это достигалось путем изображения характерных для определенной профессии костюмов и различных атрибутов в руках изображаемых героев, как мы это видим в памятнике «Героическим защитникам Ленинграда» на площади Победы (скульптор М.К. Аникушин, архитекторы С.Б. Сперанский и В.А. Каменский, 1975 г.). В приведенном примере каждый из представителей различных гражданских и военных специальностей был изображен в виде отдельной скульптурной фигуры или группы в рамках общего монумента, и ветеран войны, относящийся к одной из представленных профессий, может почувствовать, что и его участие в обороне Ленинграда не забыто. Уже с

1960-х гг. начал удовлетворяться запрос коллективов многих организаций на создание своего места памяти, и стали появляться памятные знаки и скульптурные композиции во дворах и на прилегающих территориях этих учреждений. Полный список таких памятников, установленных на территории Санкт-Петербурга, приводится в иллюстрированной энциклопедии О.А. Кривдиной и Б.Б. Тычинина «Скульптура и скульпторы Санкт-Петербурга, 1703–2007» [7, с. 463].

Проследим основные тенденции в монументальной скульптуре Ленинграда, отразившиеся в этих монументах. Использование массивные кубических объемов, в пределах которых развиваются рельефные скульптурные композиции, характерно для памятников конца 1960-х гг. и первой половины 1970-х гг. Три стоящие фигуры молодых солдат вписаны в горизонтальную каменную плиту в памятнике «Политехникам, погибшим в годы великой Отечественной войны» (скульпторы А.М. Арьев, С.Ф. Корытина, В.П. Петин, архитектор О.Н. Башинский, 1967) [7, с. 515]. Для рельефной композиции памятника «Героям горного института им. Г.В. Плеханова, сражавшимся в годы Великой Отечественной войны» (скульпторы В.Б. Пинчук, Р.П. Куриляк, И.С. Табачник, Б.С. Чибунин, архитекторы И.И. Фомин, А.И. Прибульский, 1976) также использованы три фигуры: санитарки, солдата и ополченца, выступающие из толщи вертикальной гранитной стелы [7, с. 169].

Взглянув на памятник «Студентам, сотрудникам и преподавателям Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта им. Академика В.Н. Образцова, погибшим в годы Великой Отечественной войны на фронте и в дни блокады Ленинграда» (скульптор А.Г. Гаккель, архитектор И.Г. Явейн, 1969) с фронтальной стороны, мы видим выходящее на зрителя типизированное, условное лицо воина, расположенное на углу вертикального каменного блока [7, с. 606]. Из-за него появляются, выстроенные в ряд друг за другом, с двух сторон, портретные изображения его товарищей. Таким образом показана многочисленность сотрудников, участвовавших в войне. Обобщенный портрет солдата в памятнике «Трудящимся Ленмясокомбината им. С.М. Кирова — участникам Великой Отечественной войны» (скульптор А.Н. Черницкий, архитектор И.И. Фомин, 1971) сохранил в своей основе форму каменного блока, из которого он высечен [7, с. 629].

Блок с рельефными изображениями стоящих воинов и надписью пересекает по горизонтали обелиск, находящийся на территории

внутреннего дворового пространства Морского корпуса имени Петра Великого Военно-морского института. В этом памятнике, имеющем название «Героям училища им. М.В. Фрунзе, павшим в годы гражданской и Великой Отечественной войн» (скульптор Н.В. Долинская, А.В. Семченко, художник Х.Г. Сайботалов, архитектор Я.Н. Лукин, 1970), за основу взята осовремененная традиционная мемориальная архитектурная форма, и скульптурное изображение занимает небольшое пространство в общей композиции памятного знака [7, с.170]. Та же тенденция прослеживается и в нескольких памятниках 1980-х гг. Наблюдается отказ от использования синтетического образа в пользу многословного сюжетного изображения, что в совокупности с небольшим размером композиций наделяет их свойствами, характерными для станкового искусства.

Как и рельефы на обелиске «Городу-герою Ленинграду», композиция в памятнике «Студентам и Преподавателям Ленинградского государственного Университета, погибшим в годы Великой Отечественной войны» (скульпторы В.П. Астапов, С.В. Астапов, архитектор В.С. Васильковский, 1986) приобретает сходство с медалью [7, с. 606]. На рельефе, вписанном в круг, мы видим шеренги уходящих на войну педагогов и учащихся университета, провожаемые матерью с ребенком. Подобный сюжет взят за основу и для квадратной плакетки, расположенной в центре мемориальной доски «Павшим за отечество студентам, преподавателям ЛФЭИ» (скульптор Я.Я. Нейман, архитектор Ф.А. Гепнер, 1990) [7, с. 462].

В сложившуюся к 1980-м гг. сюжетную программу памятников, устанавливавшихся на территории крупных заводов, помимо тем, связанных с Октябрьской революцией и созидательной деятельностью в мирное время, как правило, входили изображения, отражающие работу завода по изготовлению вооружения и боеприпасов во время Великой Отечественной войны и участие сотрудников в боевых действиях. Например, рельефы памятника «Боевым и трудовым подвигам рабочих завода им. М.И. Калинина» (архитектор В. Громенков, скульпторы С.Ю. Алипов, П.О. Шевченко, 1985). Тема трудового фронта представлена часто использовавшимся в таких произведениях сюжетом — женщина и подросток работают на производстве снарядов [7, с.108]. Памятник «Подвигу трудящихся завода им. К. Маркса в годы Великой Отечественной войны» (скульптор Л.Г. Могилевский, архитектор В.А. Петров, 1984) состоит из двух скульптурных композиций, имеющих обрамление [7, с. 513]. Одна из них посвящена трудовым достижениям завода во время войны, а вторая

— участию рабочих в боях. На последней присутствует изображение падающего раненого воина с простреленным знаменем в руках.

Идеализированная фигура идущего вперед с оружием солдата, имеющая мощные пропорции, дополняет стелу памятника «Ополченцам завода подъемно-транспортного оборудования им. С.М. Кирова, погибшим в годы Великой Отечественной войны» (скульпторы В.С. Иванов, А.В. Семченко, Н.А. Теплов, архитектор А.Н. Амосков, 1968), установленного на территории этого завода. Скульптура воина-освободителя, представляющая собирательный образ всех солдат, участвовавших в войне, использовалась в качестве основной скульптурной фигуры монумента на протяжении всего советского периода, но особенно часто в 1960-е гг., обращая внимание, в первую очередь, на героический аспект военных действий. Желание авторов отразить не только героическую борьбу, но и затронуть тему скорби по погибшим все больше проявляется в памятниках, и к 1980-м гг. чаще используется тип композиции из двух фигур, одна из которых — раненый боец. Такой сюжет В.Л. Симонов разрабатывал в скульптурной группе, посвященной событиям гражданской войны: «За власть советов» (1938). В момент создания этой работы такой вариант решения темы войны не получил большого распространения в монументальной скульптуре. В.М. Рогачевский отмечает, что в скульптуре В.Л. Симонова «значительную роль приобретает повествовательное начало», оговариваясь при этом, что оно не переходит все же «пассивную описательность» [12, с. 28].

Примером такого типа композиции является памятник «Героям института им. П.Л. Лесгафта, сражавшимся в годы советско-финляндской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны» (скульптор М.П. Щеглов, архитектор С.А. Ушаков, 1974) [7, с. 606]. В памятнике «Подвигу пожарных Ленинграда. 1941–1945 гг.» (скульптор Л.К. Лазарев, архитектор В.В. Попов, 1983), помимо двух фигур в разных состояниях, используется более воздушная легкая композиция и атрибуты, относящиеся к профессиональной деятельности пожарных, свободно расположенные в пространстве вокруг фигур [7, с. 511]. Эта композиция показывает утвердившийся к этому времени окончательный отказ от монументальности, выраженной тяжеловесными устойчивыми формами. Тоже состоящий из двух фигур памятник «Героям-морякам Балтийского морского пароходства и Ленинградского порта» (скульптор Я.Я. Нейман, архитекторы В.Д. Кирхоглани, В.М. Липовский, 1989), наиболее крупный монумент,

увековечивающий память о Великой Отечественной войне в профессиональных сообществах, занимает значительное место в городской среде перед входом в Ленинградский порт и является уже, как и предыдущее рассмотренное произведение, полноценным городским памятником [7, с. 170].

Рис. 1. Памятник «Студентам и преподавателям Ленинградского Электротехнического Института им. В.И. Ульянова (Ленина)». 1986 г.

Установленный несколькими годами ранее памятник «Студентам и преподавателям Ленинградского Электротехнического Института им. В.И. Ульянова (Ленина)» (скульптор А.Г. Дёма, архитектор В.Н. Гребеньков,1986) также вышел за рамки локального памятного знака (рис. 1). Развернувшаяся в пространстве на стыке 3-го и 5-го корпусов Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ «ЛЭТИ») архитектурно-скульптурная композиция претендует на значимую роль в общественном городском пространстве. Памятник не замкнут во внутреннем дворе, а вынесен во внешнюю среду, представляя университет зрителю извне изображением, не отражающим специфику профессии, а памятником погибшим студентам и сотрудникам. Связь с профессией электротехника определяется в данном случае местом размещения скульптуры.

Восстанавливая хронологию истории создания памятника, в чем нам помогут многочисленные публикации в газете «Электрик» [5; 6; 8; 9; 13; 14]; начнем с 1947 г., когда у только что демобилизовавшихся ветеранов войны, сотрудников ЛЭТИ, зарождается мысль о необходимости создания мемориала [5, с. 7]. Позже выдвигались идеи приурочить открытие памятника к юбилею вуза [5, с. 7]. В 1956 г., когда исполнилось 70 лет со дня основания института, был заложен камень на предполагаемом месте установки памятника, у входа в только что построенный 3-й корпус [11]. Вероятно, это должен был быть небольшой памятный знак, поскольку в этом месте нет площади для размещения более крупного монумента.

В 1968 г. среди студентов последнего, дипломного, курса кафедры архитектурно-декоративной скульптуры ЛВХПУ им. В.И. Мухиной был проведен конкурс на проект памятника «Студентам и преподавате-

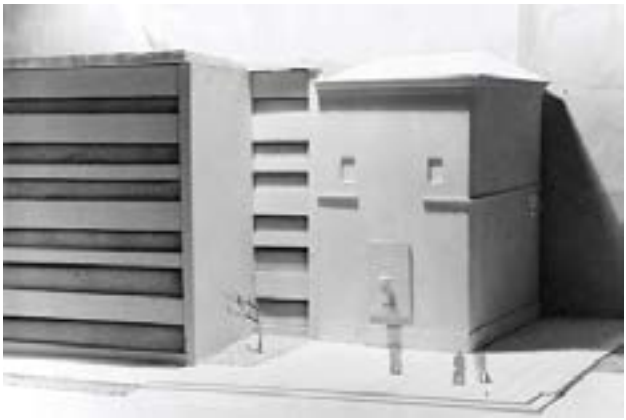

Рис. 2. Макет памятника «Студентам и преподавателям ЛЭТИ, погибшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». 1968 г.

Рис. 3. Модель памятника «Студентам и преподавателям ЛЭТИ, погибшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». 1968 г.

лям ЛЭТИ, погибшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», в ходе которого были выбраны три лучших проекта [5, с. 7]. Это произошло спустя два года после того, как будущий автор памятника и недавний выпускник ЛВХПУ им. В.И. Мухиной А.Г. Дёма был приглашен преподавателем на эту кафедру. Как можно увидеть на сохранившемся в Архиве фотографий СПГХПА им. А.Л. Штиглица снимке одного из конкурсных проектов, место размещения памятника сместилось на торцевую стену правого крыла 3-го корпуса (рис. 2), ближе к тому месту, где в конечном итоге он и был установлен [2]. Фигура скорбящей матери, выполненная студентом Г.М. Мирошниченко под руководством скульпторов П.А. Якимовича и Р.В. Мелик-Акопяна и архитектора В.Ф. Дроздова, размещается на кронштейне на фоне прямоугольной плиты, запроектированной вместо арочного проема, существующего на стене 3-го корпуса. В данном решении памятник приближается скорее к формату мемориальной доски. Скульптурная фигура в этом проекте (рис. 3) показывает характерную для конца 1960-х гг. — начала 1970-х гг. тенденцию в монументальной скульптуре — процесс перехода от аллегорического образа «Матери-Родины» к реалистической фигуре скорбящей матери [2].

В 1969 г. А.Г. Дёма создал в соавторстве с архитектором Ф.К. Романовским «Памятник односельчанам, погибшим в Великой Отечествен-

Рис. 4. Памятник «Односельчанам, погибшим в Великой Отечественной войне». Пос. Чистовский, Казахстан. 1969 г.

Рис. 5. Модель памятника «Студентам и преподавателям Ленинградского Электротехнического Института им. В.И. Ульянова (Ленина)». 1980 г.

ной войне» в поселке Чистовский Северо-Казахской области Казахстана (рис. 4) [1, л. 28, 72]. Фигура раненого воина со знаменем является прообразом осуществленного спустя годы памятника погибшим преподавателям и студентам ЛЭТИ, проект которого был разработан в 1980 г. (рис. 5). Модель композиции «Последний бой» была выполнена автором в «проектную величину» (5 м 60 см) в 1985 г. [1, л. 45, 78]. Для полноты картин необходимо отметить, что окончательное становление образа памятника проходило на фоне другого вооруженного конфликта, протекавшего в это время в Афганистане (1979–1989).

Сравнение памятника в поселке Чистовский (1969) и версии композиции «Последний бой» для ЛЭТИ (1986) помогает проследить эволюцию композиционного решения от работы молодого скульптора к произведению уже зрелого мастера. В обоих случаях мы не видим, куда ранен боец, и зияющее отверстие в знамени может восприниматься как метафора ранения солдата. В первом варианте А.Г. Дёма отталкивался от сцены, где боец, несущий знамя полка, получает ранение в бою. Уход от необходимости достоверного описания сюжетного действия, которое присутствует в более ранней версии, дал автору ряд преимуществ. Так, в памятнике 1986 г. избавление от каски, которая отбрасывала тень на лицо и представляла нам несколько обезличенную фигуру солдата, дало

Рис. 6. Памятник «Студентам и преподавателям Ленинградского Электротехнического Института им. В.И. Ульянова (Ленина)». 1986 г.

Рис. 7. Фрагмент памятника «Студентам и преподавателям Ленинградского Электротехнического Института им. В.И. Ульянова (Ленина)». 1986 г.

Рис. 8. Памятник «Броненосцу Потемкину» для мемориальной площади на территории завода имени «61 коммунара». Николаев, Украина. 1984 г.

возможность придать портрету более конкретизированные черты и использовать мимику для отражения состояния героя. Высвобождение рук от необходимости держать оружие и знамя позволило в полной мере использовать язык жестов, излюбленный инструмент скульпторов-монументалистов. Винтовка, парящая в воздухе, появилась уже в процессе доработки памятника в бронзе и отсутствует в эскизе 1980 г. [11]. Вместе со знаменем она дополняет необходимую иконографию и усиливает динамику своими диагональными ритмами (рис. 6). Смелое комбинирование готовых элементов — один из излюбленных приемов работы А.Г. Дёмы, который не раз применялся им и в других произведениях.

Пучок винтовок, визуализирующий множество погибших студентов и преподавателей ЛЭТИ, чьи фамилии перечислены на мемориальной доске на стене 5-го корпуса университета, был использован А.Г. Дёмой также в памятнике «Броненосцу Потемкину» (1984) для мемориальной площади на территории завода имени «61 коммунара» в г. Николаеве (Украина), создававшемся им в соавторстве с В.С. Новиковым в тот же временной промежуток, в начале 1980-х гг. (рис. 7, 8) [1, л. 34, 78].

Сравним работу А.Г.Дёмы, родившуюся на стыке эпох, в начале «перестройки», с еще одним произведением на эту тему, появившимся в последние годы Российской Империи: картиной К.С. Петрова-Водкина «На линии огня» (1916). Читая в рецензии Л.Н. Андреева (1917) описание прапорщика — главного героя картины, невольно можно поймать себя на мысли, что речь идет о скульптуре А.Г. Дёмы: «Он жив, он смотрит — и в то же время вы ясно видите, что он мертв, убит, что земля уже не служит опорой его ногам, что он весь в воздухе, без поддержки, как луч, что в следующее мгновение он рухнет, навсегда прильнет к сырой земле. Эта необыкновенная воздушность, этот полет на невидимых крыльях — удивительны» [3, с. 3].

Рис. 9. Фрагмент памятника «Студентам и преподавателям Ленинградского Электротехнического Института им. В.И. Ульянова (Ленина)». 1986 г.

В то же время невозможно не заметить и различия, если взглянуть на вдохновленный иконописными образами «лик» прапорщика в картине К.С. Петрова-Водкина и прочитать другой отзыв на это произведение: «Лицо прапорщика, напротив, спокойно и безмятежно. Он уже один с божьим миром, его душа словно возносится над родной землей, над уходящей к линии горизонта равниной, пашнями, лесами и деревьями. Он герой и жертва, и он победитель над смертью» [4]. Сосредоточенное выражение лица воина-«лэтийца», его нахмуренные брови, сжатый кулак одной руки и распростертая вперед в напряжении вторая рука, в совокупности с флагом на заднем плане — символом государства — заставляют нас вспомнить героические образы советской скульптуры конца 1940-х гг. — начала 1950-х гг. (рис. 9). Верхняя и нижняя части фигуры солдата будто бы запечатлены в разные мгновения развивающегося во времени события: ноги уже подгибаются, а движение рук и головы показывают волю к борьбе.

Стоит также отметить, что есть и существенные отличия в работе А.Г. Дёмы относительно произведений первого послевоенного десятилетия. Он не выбрал для памятника момент изображения героя в спокойной величественной позе, когда он, полный сил, движется вперед, выражая готовность совершить экстраординарный поступок — подвиг,

а представил все же драматический момент его гибели, таким образом смещая акцент. Автор заставляет зрителя сопереживать судьбе рядового участника войны, одного из тех, о ком могла остаться лишь короткая запись в картотеке — «пропал без вести» [8, с. 3]. В интервью 2006 г. А.Г. Дёма так пояснил замысел мемориала: «Вначале был поиск философской концепции. Ведь на фронте первые ополченцы, не будучи профессионалами, практически все погибали. Однако каждый из них, умирая, приближал победу. Поэтому мы остановились на идее "Последний бой". Даже погибая, смертельно раненный человек не выпускает знамя и оружие» [5, с. 7].

В более раннем интервью 1986 г. А.Г. Дёма упоминает фрагмент фразы из тропаря св. Пасхи «Смертью смерть поправ», ставшей своего рода девизом при работе над памятником [9, с. 1]. Полностью это песнопение звучит таким образом: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав» [10, с. 14]. Тема христианского самопожертвования и мученичества становится одной из основных в памятниках, посвященных Великой Отечественной войне в 1980-е гг., в том числе и в области увековечивания корпоративной памяти о войне таких, как памятник «Студентам и преподавателям ЛЭТИ», где она сочетается с пафосом героизма. Для решения такой задачи во многих произведениях 1970–1980-х гг. авторы использовали две фигуры: одна — воина в момент гибели, а вторая — бойца, помогающего товарищу и продолжающего борьбу. А.Г. Дёме удалось мастерски воплотить оба состояния в одной фигуре, благодаря чему его работа представляет большой интерес для изучения.

Список литературы:

1. Арх. СПГХПА им. А.Л. Штиглица, Оп. 4-а. Д. 588. Личное дело А.Г. Дёмы. Список произведений. Л. 36–79.

2. Арх. фотографий СПГХПА им. А.Л. Штиглица.

3. *Андреев Л.Н.* Картина Петрова-Водкина // Русская воля. — 1917. — № 52 (23 февраля). — С. 3.

4. Аннотация картины С.К. Петрова-Водкина «На линии огня» // Виртуальная коллекции Русского музея. — URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/painting/18_19/zhb_1894/index.php (дата обращения: 28.09.2025).

5. *Гурбашков Н.* «Пока помним, мы живем...» // Электрик. — 2006. — № 10–11 (июнь). — С. 7.

6. «И останется людям память о нас, память...»: Репортаж с митинга, посвященного открытию мемориала лэтийцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной // Электрик. — 1986. — № 32 (20 ноября). — С. 1.

7. *Кривдина О. А., Тычинин Б.Б.* Скульптура и скульпторы Санкт-Петербурга, 1703–2007: [иллюстрированная энциклопедия] / О.А. Кривдина, Б.Б. Тычинин. — Санкт-Петербург: LOGOS, 2007. — 764, [3] с.

8. «Они ушли, чтобы сражаться, они сражались, чтобы жить!» Завершается создание памятника лэтийцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны // Электрик. — 1986. — № 17 (8 мая). — С. 3.

9. «Они ушли, чтобы сражаться, они сражались, чтобы жить!»: Открывается памятник лэтийцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной // Электрик. — 1986. — № 31 (4 ноября). — С. 1.

10. Пасха Христова: [сборник]. — Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. — 121 с.

11. *Петрова Е.* «И остается людям память о нас...» // Сайт газеты «Электрик». — URL: https://elektriknews.ru/ru/home/rubriki/istoriya/i-ostayotsya-lyudyam-pamyat-o-nas (дата обращения: 28.09.2025).

12. *Рогачевский В.М.* Василий Львович Симонов. — Ленинград: Ленинградский художник, 1959. — 47 с.

13. *Смолов В.* Мы помним их имена // Электрик. — 1986. — № 31 (4 ноября). — С. 1.

14. [Фотография митинга 7 мая 1987 г., посвященного памяти лэтийцев, погибших на фронтах Великой Отечественной войны] // Электрик. — 1987. — № 17 (18 мая). — С. 1.